

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
23 января 2013 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент — Е.В. Семеняко

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов

— А.С. Савич

— В.Л. Левыкина

— Ю.М. Новолодский

Члены Совета АП СПб: — С.Н. Бобков

— В.В. Гарнин

— М.В. Герасимов

— И.Т. Земскова

— А.А. Звонков

— Т.В. Тимофеева

— В.Ф. Соловьев

— Ю.Н. Хапалюк

Заместитель Председателя КК АП СПб — Ю.Я. Шутилкин

Секретарь Совета АП СПб: — В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

5. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,

Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

5.6. Дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 22 ноября 2012 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга адвоката В. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката послужило заявление М.Д.М., поступившее в Адвокатскую палату СПб 12 ноября 2012г.

Из заявления следует, что 09 апреля 2012г. М.Д.М. заключил соглашение № с адвокатом В. на ведении во Фрунзенском районном суде СПб дела о признании завещания недействительным со стороны ответчика. Предусмотренный соглашением гонорар – 75 000 руб. внес в кассу. Кроме того, адвокат потребовал выдать ему на руки 15 000 руб. на

ознакомление с делом и 10 000 руб. для консультации со специалистом по экспертизе. Документы на эти 25 000 руб. адвокат не выдал. Оплату в 100 000 руб. адвокат обосновал гарантией безусловного выигрыша дела в первой инстанции. Адвокат присутствовал в 3-х судебных заседаниях и действовал вопреки позиции доверителя.

До привлечения адвоката В. по делу была проведена экспертиза с резко отрицательным для М.Д.М. результатом. М.Д.М. считал необходимым провести повторную почерковедческую экспертизу. В. вначале занимал такую же позицию, но затем стал утверждать, что никаких экспертиз больше не нужно, он и так практически уже выиграл дело, а на дополнительную экспертизу будут напрасно потрачены деньги. В результате суд вынес решение на основании единственной в деле экспертизы не в пользу ответчика. «*В последнем судебном заседании 19.06.12г. адвокат В. заявил, что «все необходимые документы собраны, произошла фальсификация, считаю сделку ничтожной», после чего он попросил суд отказать Е.С.Л. в иске.*

Поскольку в соглашении было предусмотрено участие адвоката в суде второй инстанции, адвокат В. должен был исправить последствия собственных действий, но вскоре пропал. Адвокат «*не подал даже предварительную апелляционную жалобу, то есть обязательства по соглашению не выполнил*». Создается впечатление, что адвокат В. умышленно и «небескорыстно» начал действовать вопреки интересам доверителя и в интересах противной стороны.

В заявлении ставится вопрос о проверке квалификационной комиссией соответствия действий адвоката В. статусу адвоката.

К заявлению приложены фотокопии протоколов судебных заседаний и других материалов дела на 25 листах.

В своем «отзывае» на заявление М.Д.М., представленным в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), адвокат В. пояснил, что действительно заключил с М.Д.М. 09 апреля 2012г. соглашение об оказании юридической помощи в деле о признании завещания недействительным со стороны ответчика.

Гонорар в размере 75 000 руб. определил в соответствии с п.2 ст.16 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) «с учетом сложности работы, срока, степени срочности работ».

Гарантый выигрыша дела не давал, а взялся за сложное и неоднозначное дело в соответствии с положением ст.7 Кодекса: «*адвокат принимает поручение на ведение дела и в том случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключающие возможности разумно и добросовестно поддерживать и отстаивать позицию доверителя*».

Была проделана большая работа по ознакомлению с материалами дела, истребованию и подбору доказательств, консультациям со специалистами в области почерковедения, подготовке ходатайств, выработке правовой позиции и согласование ее с доверителем.

После вынесения решения была согласована правовая позиция для обжалования решения суда I инстанции. Однако, получив копию решения суда на руки, М.Д.М. не передал ее адвокату, несмотря на неоднократные напоминания адвоката о необходимости не пропустить срок для подачи жалобы. М.Д.М. встреч и разговоров с адвокатом избегал. Его супруга, не являющаяся стороной в договоре, по телефону заявила о расторжении ее мужем соглашения. Поэтому решение суда не было обжаловано адвокатом.

Что касается записи в протоколе судебного заседания о том, что адвокат, якобы, признает завещание ничтожным, эта запись не соответствует сказанному адвокатом, что подтверждается продолжением фразы, записанной в протоколе: «*прошу в иске отказать*». Просто не нашлось времени ознакомиться с протоколом судебного заседания и принести замечания.

К отзыву приложены: копия соглашения №, копия ордера и другие материалы на 34 листах.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

09 апреля 2012г. адвокат В. заключил с М.Д.М. соглашение на ведение в суде дела о признании завещания недействительным со стороны ответчика.

Гонорар по соглашению в размере 75 000 руб. внесен в кассу.

Утверждение заявителя об оплате дополнительно 25 000 руб. помимо кассы не подтверждается документально. Получение этих денег адвокат отрицает.

Комиссия установила, что на момент заключения Соглашения в гражданском деле имелось заключение почерковедческой экспертизы о подписании завещания не наследодателем, а другим лицом. Однако серьезные сомнения М.Д.М. в обоснованности заключения давали основания адвокату В. в соответствии с п.1 ст.7 Кодекса принять поручение, подготовить и заявить в судебном заседании 25 апреля 2012г. ходатайство о назначении судом повторной почерковедческой экспертизы.

Ходатайство было приобщено судом к материалам дела, а вопрос назначения повторной экспертизы решено обсудить в следующем судебном заседании 24 мая 2012г.

Однако в судебном заседании 24 мая 2012г. представитель ответчика (адвокат В.) немотивированно, без согласования с доверителем отказался от заявленного ходатайства: «...не настаиваем на проведении экспертизы». Таким образом, адвокат нарушил требования пп.2 п.1 ст.9 Кодекса, в соответствии с которыми адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле. Это привело к вынесению судом решения, противоречащего интересам М.Д.М. Юридическая неосведомленность доверителя, несмотря на то обстоятельство, что в судебном заседании М.Д.М. присутствовал, обязывала адвоката письменно согласовать с ним свою позицию и, как минимум, предложить ответчику сделать в суде заявление об отказе от повторной экспертизы с занесением в протокол заседания. Ссылка адвоката на неточности в протоколе судебного заседания не может быть принята во внимание, поскольку адвокат В. с протоколом судебного заседания, по его же признанию, не знакомился, замечаний не представил.

Кроме того, Комиссия установила, что адвокат В. не обжаловал решение суда, хотя в пп.1.1 Соглашения от 09 апреля 2012г. было предусмотрено ведение дела и во II инстанции, что М.Д.М. расценил, как переход адвоката на сторону его оппонента. Какими-либо доказательствами того, что после вынесения судом решения по существу дела адвокат В. расторг с М.Д.М. Соглашение либо доверитель дал адвокату согласие на то, чтобы это решение не обжаловать, Комиссия не располагает.

Комиссия считает, что адвокат В. не исполнил свои обязанности перед доверителем и нарушил требования пп.1 п.1 ст.7 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст.8 Кодекса: «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности...».

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения указанных выше норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат В. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат В. пояснил: «согласен с Заключением Комиссии; нужно было получить от доверителя М.Д.М. письменное согласие на изменение позиции. М.Д.М. не выписал на мое имя доверенность, и каждый раз я представлял его интересы в судебном заседании по заявлению доверителя».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Заключив 09 апреля 2012г. с М.Д.М. соглашение на ведение в суде дела о признании завещания недействительным со стороны ответчика, имея заключение почековедческой экспертизы о подписании завещания не наследодателем, а другим лицом, руководствуясь при принятии поручения п.1 ст.7 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат принимает поручение на ведение дела и в том случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключающие возможности разумно и добросовестно поддерживать и отстаивать позицию доверителя», подготовив и заявив в судебном заседании 25 апреля 2012г. ходатайство о назначении судом повторной почековедческой экспертизы, но в судебном заседании 24 мая 2012г. немотивированно, без согласования с доверителем отказалвшись от заявленного ходатайства: «...не настаиваем на проведении экспертизы», адвокат В. нарушил требования пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле.*
- Предусмотрев в пп.1.1 Соглашения от 09 апреля 2012г. полномочия по ведению дела во II инстанции, но не обжаловав решение суда, при этом не расторгнув Соглашение с М.Д.М. и не получив согласие доверителя на то, чтобы это решение не обжаловать, адвокат В. не исполнил свои обязанности перед доверителем и нарушил требования пп.1 п.1 ст.7 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст.8 Кодекса: «*честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности...*».

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката В. (реестровый №) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат В. (реестровый №) не имеет дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату В. замечание».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 10

«Против» - 3

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

5.6.1. объявить адвокату В. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; и п.1 ст.8 и пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова